18+

ЛИНА ТРУНОВА

Заповедные тропы

Лина Трунова
Заповедные тропы

https://litres.ru/74834968
ISBN 9785007156738

Аннотация

В сборник вошли стихи на русском и французском языках и стихотворения в прозе. Некоторые французские тексты даны с авторским переводом, а некоторые без него. Также в книгу включены переводы произведений других авторов с французского, английского и немецкого языков.

Содержание

К читателю	7
Безмятежность	9
Половодье	11
Тебе	12
Le Lien Pur	14
Чистый союз	15
Дороги	16
Un port dans la nuit	17
Порт в ночи	18
Путь к тебе	19
Точно «Да!»	21
Заклинанье	23
Единый вдох	25
Путь любви	26
Маяк погас	27
Принцу	28
Мои за́мки	29
Терпенье	30
В лесах	31
Путь в лето	32
Раньше и нынче	34
Я не стремлюсь быть героиней	35
Мечты, дожди	36

Соловьиный скит 37
Сомнения 39
Эпитафия сомнению 41
Ненужная 43
Первому 44
Таяние 46
Расставание 48
Всё вокруг серо 50
Прикипело 52
Загляделся 54
Ссора 55
За порогом 57
Старый год 60
Хочется 62
Не спорю 63
Растревоженная 64
Вне памяти 65
Я сегодня постарела 66
Старость 68
Тлен и свет 69
Через ночи мрак… 71
Знак 73
Зачем человеку дом… 75
Свет и тьма 76
Превращения 77
Зарядили дожди 79

Заповедные тропы

Лина Трунова

© Лина Трунова, 2026

ISBN 978-5-0071-5673-8
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

К читателю

Поэтическое слово всегда уводило нас от привычной суеты и открывало потаённые уголки человеческой души, подобные нехоженым лесным дорогам. Сборник поэзии и стихотворений в прозе «Заповедные тропы» создавался как долгое путешествие, где за каждым новым поворотом читателя ожидают неожиданные откровения.

Книга открывается разными по тематике стихотворениями на русском и французском языках, где в одних случаях за иностранным текстом следует авторский перевод, а в других стих остаётся в оригинальном звучании. Далее тропы выводят к разделу о временах года и природе, а чуть дальше, среди тени деревьев, обнаруживается мир белочек, сменяющийся величественным духом старых уральских сказов Бажова.

Затем дорога уводит к акростихам, переходит к юмору, лимерикам, сатире и миниатюрам, доказывая, что жизнь многогранна. Разделы переводов с иностранных языков и стихотворений в прозе завершат этот путь. Я искренне надеюсь, что на этих тропах вы сможете отыскать то, что будет созвучно вашей собственной тишине.

С уважением.
Лина Трунова

Безмятежность

(Диптих)

1.

Улетели снежинки тоски и беды.
Скоро светом вишнёвым вновь вспыхнут сады,
И растопит замёрзшее сердце любовь!
Ледоходом расколет обломки обид.

Будет счастьем и радостью мир весь омыт —
Я пойму — у прощения нет берегов.
Я увидел глаза твои ночью во сне —
Знать, по талому льду возвращусь по весне…

Мне сердиться и дуться теперь не с руки.
Осторожно ступаю, чтоб не провалиться,
Чтобы взгляд твой слезами не смог замутиться,
Словно илом встревоженным русло реки.

2.

Ты стал моим убежищем от бед,
Спасая душу от холодной тьмы.

Оставив в прошлом равнодушья след,
Вдвоём опору обретаем мы.

Подобны существам особенной породы,
Познанья жажду нам не утолить.
Друг в друге ищем сочетанья красок, ноты,
Чтобы единую мелодию сложить.

И вопреки осеннему закону увяданья,
От глаз чужих схороним свой секрет.
Сквозь безмятежность или испытания
Мы пронесём чистейший вишни свет.

Половодье

Разметало мыслей лодочки, захлестнуло до краёв
Половодье красок, запахов, звонких птичьих голосов.
Так бывает, так заведено — исчезают сон, покой,
Тает зимнее безвременье в час, назначенный весной!

Ощущаю я бессмертие, трепет сердца, волшебство,
Естество преображения. Время радости пришло!
Ощущаю себя книгой я в сто… Нет! В тысячу томов.
Океаном обновления вдохновенья и стихов!

Тебе

Мужу с любовью

Порой над сердцем — тяжкий небосвод…
Тоска, обида, глупая случайность.
Но всё, что почта-жизнь в посылках шлёт,
Отныне принимаю я как данность.

Дождь над землёю, или белый снег,
Но непогоды я не замечаю.
Со мной любимый рядом человек.
Планету, как его, обнять мечтаю.

В любви найдя спасение от бед,
Я пропускаю через плоть и кровь,
И принимаю, словно солнца свет,
Всё сущее — души моей улов.

Приму в себя великий океан,
Полей, лесов, небес и рек приют,
И цепи гор, и тайны дальних стран,
Где память и мечты твои живут.

Я принимаю жизни хлеб и соль,

Прощая за ошибки, не кляня.
Я приняла бы, коль случится, боль…
Всё потому, что ты есть у меня!

Le Lien Pur

Que le monde vain soit en fureur,
Leurs reproches éternels n'ont de valeur.
Pour nous, les jugements sont vains,
Nous sommes au-dessus des humains.

Unis par un magnifique et pur rêve,
Notre noble alliance a tant de sève.
En suivant ainsi ce propre chemin,
Ce refuge sacré sera tout divin.

Pour voir les astres, quand tout s'agite,
Sous cet azur, deux cœurs au zénith.
C'est le plus beau de tous les accords,
Qui protège toujours du mauvais sort.

Чистый союз

(Вольный перевод «Le Lien Pur»)

Пускай безумствует надменный свет,
И за спиной у нас злословят люди.
Для нас двоих чужих суждений нет.
Мы выше тех, кто нас бездумно судит.

Соединены одной святой мечтою,
Где верность выше слёз, упрёков, драм.
Мы, следуя лишь избранных тропою,
Навеки сохраним союз наш, словно храм.

Взгляни наверх, где звёзды дарят свет.
Мы замерли вдвоем… Под куполом лазури
Прекрасней этой дружбы в мире нет.
Она спасет от клеветы и бури.

Дороги

Посвящается мужу

Кораблями, поездами,
На авто, велосипеде
Я лесами и морями
Еду по большой планете.

Крым, фонтан Бахчисарая
В памяти я сохраняю.
Фрязино, поля Рязани
Всем я сердцем обнимаю.

И не в шутку я мечтаю,
Распрощавшись утром с ленью,
Мир природы воспевая,
Обойти пешком всю Землю!

Даже если старой стану,
Ноги в руки и — в дорогу…
Лишь в дорогах забываю
Все разлуки и тревоги.

Un port dans la nuit

Les portes se closent, les feux sont éteints,
Après tant de bruits, de drames humains.
On accepte enfin les choix du sort,
Pour ancrer nos vies dans ce calme port.

Un simple regard au milieu du salon,
L'esprit se délivre de toute question.
Pas besoin de feindre ou de mentir,
On trouve enfin un endroit où dormir.

L'oubli des cris, des regrets, des serments,
On redécouvre enfin le passage du temps.
L'abri est solide, le calme est profond,
À notre silence la nuit nous répond.

Порт в ночи

(Вольный перевод «Un port dans la nuit»)

Закрыты двери, и огни погасли,
Утихли бури и людские страсти.
Мы приняли исход своей судьбы,
Нас гавань тихая укрыла от борьбы.

Слиянье взоров посреди гостиной,
И дух свободен от тревог лавины.
Не нужно притворяться и шутить,
Мы место обрели, чтоб рядом жить.

Забыты крики, клятвы и обиды,
Теченье времени мы снова ощутили,
Кров наш надёжный, а покой глубокий.
Ночь отзовётся нежностью высокой.

Путь к тебе

Я тебя ощущаю, как галька веками
Морской ощущает прибой.
Я правлю стихией, волной, облаками.
Ты правишь мечтами и мной.

Ты правишь умело, и нежной рукою
Снимаешь усталость и боль.
Коль я ослабею в борьбе сам с собою,
Даруешь мне мир и покой.

Порой я не знаю, где был я недавно,
Где есть я, и впредь буду где.
Но помню я курс — путь надёжный и правый
Один — и ведёт он к тебе!

Точно «Да!»

За вечерним дождём
Очень рано спускается ночь.
Разговор — на потом.
По домам мы расходимся прочь.

Побреду я во тьме,
Где слова для признания взять?

На какой же звезде
Можно мне на любовь погадать?

Не сыскать мне покой,
Боль-тоска меня гложет. Гнетёт
Расставанье с тобой
На неделю, как будто на год.

На руке от руки
Остывает прощания след.
Огоньки на реке,
Словно глаз твоих ласковых свет.

Не кричу я: «Постой!»,
И тебя за уход не сужу.
Верю — станет судьбой
Та, с которой со школы дружу.

Дождь пройдёт, стает снег.
Знаю точно — научит весна,
Как сказать, как пропеть,
Что ты мне очень сильно нужна.

Заклинанье

Возвращусь порой осенней —
Просто бросить взгляд.
Быть с тобою вечно рядом —
Это Рай и Ад.

От сомнений и мучений
Избавленья нет.
Зеркала судьбы разбиты:
Значит — сто лет бед.

Невидимкой буду рядом —
В памяти и снах,
Пусть незримо, но навеки
Поселюсь в мечтах.

В окна загляну несмело,
К двери подойду.
Как желаю в Ад отправить
Чёртову Войну.

Если кто-то жёстко скажет:
Всюду зло! — Не верь!
Для добра всегда открыта

В этом мире дверь.

Помня, веря в то, что рядом
Друг всегда с тобой,
Этот стих, как заклинанье,
Повторяя, пой.

Единый вдох

Свет, воздух делим пополам,
Встречая свой заветный час.
И всё, что было «где-то там»,
Теперь становится «для нас».

Нам выпал этот общий шаг,
Свой тёплый дом, семейный кров,
И одиночества масштаб
Вдруг претворяется в любовь.

Ни разделить и ни рассечь
Тот узел, что завязан был,
Где память тел и ласки встреч
Превыше всех земных светил.

Путь любви

Нам свыше суждено
Взять в жизни за основу —
Чувств нежных путь пройти
От края и до края.
Без плотского соития земного
Небесной страсти искры высекая.

Как половинки две,
Что по миру разнёс
Вдруг налетевший ветер,
Соединились вновь.
Спокоен путь и беспредельно светел.
Зовётся он — Извечная Любовь.

Маяк погас

Маяк погас…
Волоком
Тянутся нервы за бортóм.
Но есть верный
Компáс[1] для нас,
Хоть тьма обступает
Со всех сторон.

Чтоб не разбиться,
К берегу родному прибиться,
Навигацию души подучи:
Вздох… Стон…
Слышишь, сердце, стучи! —
То кóлокола спасительный
Звон
Над вóлнами
В ночи.

1. Компáс — профессиональный жаргон моряков. В морской среде ударение сознательно переносят на второй слог. Это своего рода маркер принадлежности к профессии, традиция, которая сохраняется веками.

Принцу

Почему ты говоришь, что ты — не то?
Ты — тот самый, о котором я мечтала!
На плечах потёртое пальто,
Но мы, все же, замечательная пара.

Ты не принц, и не отважный капитан.
Почему же, сердце разрывая,
Уплываешь дерзко в ураган,
Мне лишь сны о счастье оставляя?

Чтобы ты пришёл ко мне опять,
И губами губ коснулся вольно,
Буду помнить я тебя и ждать,
Даже если станет очень больно…

Мои за́мки

Я строю за́мки песочные,
Воздушные и хрустальные.
Все окна в небо распахнуты,
И стены кругом зеркальные.

В них, словно как в речке радуга,
Добро всегда отражается.
А всё плохое, во благо нам,
Отныне нас не касается.

Но за́мки те в чащах упрятаны,
Опутаны женскими тайнами.
Надёжно они опечатаны
Моими мечтами, желаньями.

Я планы тебе от тех за́мков дам,
Коль будешь нежным и преданным.
И как ключи подобрать к замка́м,
Я только тебе поведаю.

Терпенье

Хочу я быть женой твоею.
Стирать и в магазин ходить.
Но только не садись на шею,
Ведь это тоже может быть…

Не забывай носить зарплату…
Хоть это — тот ещё вопрос:
Ты, обещавший горы злата,
Хотя бы сто рублей донёс…

Готова к спорам я и треньям,
А ты — любить меня готов.
Что называется «терпеньем» —
Узнаем мы в конце концов!

В лесах

Шли по лесу. Прямо в ноздри
Ветер вдруг ударил:
Чу! Повеяло знакомым
Ароматом пряным:
Терпкой хвои, земляники,
Молока и хлеба.
Улыбнулось, подмигнуло
Солнышко нам с неба.
Я твержу тебе о лете —
О зиме бормочешь,
Будто что-то доказать
Непременно хочешь.
Я тебя не понимаю…
Пересвист над рожью.
Но идём мы рядом молча,
Как по бездорожью.
Чувства спят, а птичьи трели
Требуют очнуться…
И на самой узкой тропке
Можно разминуться.

Путь в лето

Я зимой порвала с небесами,
И забыла к мечте своей путь.
Я усталой была и упрямой,
Я была постаревшей чуть-чуть.

Я обломанным стеблем склонялась
К поседевшей суровой земле.

Где-то долго бездомно скиталась,
Но очнулася я по весне.

Стану я певчей птицей лесною,
К новым песням дорогу найду.
Юной рощей с зелёной косою,
Обновленною в лето войду!

Буду быстро нестись по поляне,
Затеряюсь в бурьяне травы.
Буду зноем дышать и дурманом,
Напитаюсь дождём мировым.

Буду бойко выписывать строчки,
Как бы ни были рифмы плохи.
И сплетать, как девчонка — веночки,
Испечённые с солнцем стихи!

Раньше и нынче

Я в колесе, как белка кружу:
Мою, мету — чистоту навожу.
Также и мужу теперь не до сна…
Раньше — зима, нынче — весна!

Дела переделав, ходим в леса.
Май на дворе — всюду краса.
Песней встречаем каждый мы день.
Раньше — снега. Нынче — сирень!

Было и так: жизнь шла вкривь-вкось.
Бывало, мы делали всё на авось…
Теперь на душе спокойно, светло.
Раньше — мороз. Нынче — тепло!

Зимою бранил, не хотел меня знать.
Явился весною прощенья искать.
В прошлое — ссоры. Вместе мы вновь.
Раньше — раздоры. Нынче — любовь!

Я не стремлюсь быть героиней

Я не стремлюсь быть героиней —
В ракете к звёздам улетать.
Хочу я просто быть любимой,
И веселиться, и страдать.

Довольствуясь обычной ролью,
Привычно в дом к тебе войду.
Возьму твои все беды. С болью,
С тоскою вместе — изведу!

Мечты, дожди

Я мечтаю… за окном —
Скрюченный дождями город.
Я к себе не подпущу
Ни тоску, ни жгучий холод.
Твоё сердце отыщу,
Сберегу в своих ладонях.

Вспомню радостные дни
И заветные преданья.
Будут мной побеждены
Все тревоги, все страданья.
Для того и рождена —
Исполнять твои желанья.

Вместе мы с тобой войдём
В город, скрученный дождями.
Не страшны нам нипочём
Ни тревоги, ни печали.
Лишь бы только сердце — сердцу
Открывалось, отвечая.

Соловьиный скит

Мы с тобой одни.
Ластится заря.
Говорю: «На Земле
Правит бал Весна!»
Говоришь: «Счастье здесь!
Прикоснись рукой.
И вот-вот любовь живым
Вспыхнет огоньком».

Трели соловья
Слышу я во сне.
Только отчего
Щемит сердце мне?
Только почему
У тебя в глазах
Тихий лесной пруд
В дождевых слезах?

Буйный карнавал
В празднике весны
Треплет ветром старое
Полотно судьбы.
По нему каймой —

Стёжки чёрных мет…
Соловьиный ль скит
Сохранит от бед?

Сомнения

Зимние слёзы,
ревность колечком
тёмных сомнений.
Зависть и проза —
как отражение
злых сновидений.
Дождь серой стенкою,
груз недоверия,
будней увечность.
Сломанной веткой
повисла над миром
беспечность.

Мне бы
по лунной тропинке
на небо подняться.
Мне бы
сыскать доброты
и любви самоцветы.
Бренное тело
покинуть, увы,
не удастся.
И не найти

на вопросы
простые ответы.

Вечно метаться,
с собою сражаться —
гиблое дело.
Светлое, вечное,
мне б в твоём сердце
посеять.
Мне бы прижаться
к тебе неумело,
несмело…
Но оттолкнёшь…
Что тогда, подскажи,
буду делать?

Эпитафия сомнению

(Стихотворение в прозе)

Здесь покоится моё «а вдруг…»,
Оно служило верой и правдой,
Шептало ночами, стучало в висках,
Рисовало пути, где возможны ошибки.

Оно было компасом, стражем, врагом,
То подталкивало, то било крылом,
Сплетало из «если» и «может быть»
Лабиринт, где легко навсегда заблудиться.

Оно говорило: «Подумай ещё,
Ведь шаг — это вечность, а ты так легко
Готов разорвать все узлы на бегу,
Не зная, что ждёт на другом берегу».

Но я устал от его голосов,
От вечного танца «за» с «против»,
От взвешивания несуществующих шансов,
От призраков, что рисовало оно.

И вот — тишина. Ни шёпота, ни тени.

Если у меня замолкают сомненья —
Значит, они мертвы. Навсегда.
Без погребения, без слёз, без следа.

Мнилось: свобода в молчании,
В праве сказать «достаточно»
И шагнуть, не оглядываясь назад,
Где в пыли остаются «а если» и «вдруг».

Внезапно в этой тягучей тишине
Где сны порхают, освобождая от оков,
Слышу вопрос, как зябкий сквозняк:
Коль сомненья замолкают,
Может быть, и сам я мёртв?

Ненужная

Я ненужная, наверно.
И стихи не так кропаю.
Я живу коряво, нервно —
Почему? Сама не знаю…
Не в того всегда влюбляюсь.
Никогда ни в чем не каюсь.
И ленюсь, и притворяюсь,
И от мира закрываюсь
Скорлупою серой скуки…
Протяни навстречу руки!
Может быть, тебе откроюсь.
Утренней росой умоюсь,
Пеной моря претворюсь,
Райской птицей обернусь…
Только вряд ли ты поверишь,
Что готова я раскрыться.
По зиме часы не сверишь.
Лживы души, лживы лица.
Как брюшным страдая тифом,
Тает на ладони льдинка…
Я — заезженная рифма
И забытая пластинка…

Первому

После уроков его я на школьном дворе целовала…
Влюбилась без страха-упрёка, но этого было мне мало.
Пьяна я была до одури этой любовью первою,
Может, была поэтому часто такою нервною.
Может, себя убедила, что я без минуты — невеста…
Вышел блин первый комом, и из сырого теста…

Сказал на прощание: «Чао! Странный и гадкий утёнок…
Ну, что уставилась строго, как будто только спросонок?
Ты не найдешь ко мне тропки, и даже не сыщешь брода.
Не хнычь, не кусай-ка локти. Просто плохая погода…»
Я плакала долго и горько, когда его вспоминала.
Замуж пошла за другого — слюбилось, и счастлива стала.

Когда лет пятнадцать минуло, когда жизнь
удачно сложилась,
Встреча с той первой любовью случайная
вдруг приключилась.
Увидел, что гадкий утёнок стал лебедем белым, вроде…
И потемнел, как туча. Сказал: «Со своей в разводе…»

А я ответила: «Жалко… Но что я могу поделать?
Что ты сотворил со мною, тебе и пришлось отведать.

А я десять лет, как замужем, ребёнок второй на подходе…
Я мужем любима. Любима… и при плохой погоде.
Мы с ним встретим горе и радость, рожденье и старость.
Твоя кусать локти очередь, что я тебе не досталась…»

Таяние

Однажды, в миг, когда была любима,
Сказала: «До чего ж люблю я зи́му!»
Но чувства не подвластны, знать, уму…
За что меня ты любишь, не пойму,
В толк не возьму твоё мной восхищенье.
Мы выходцы из разных поколений.
Зачем же нам сводить мосты и биться
Над той загадкой, что не может разрешиться?

Мне все твердят, что я — источник бед,
Со мной не сваришь и простой обед…
Ты говорил, что я богиней стала,
Не замечал дефект оригинала,
И негатива тёмных негативов
Не видел, рассыпаясь в песнях льстивых.
Не верила. Но было мне приятно,
Что ты богат, и выглядишь опрятно.
Но в жизненных ошмётках перипетий —
Лишь швы вопросов, стёжки междометий…
Любовь тебе считала не к лицу,
И относилась, словно как к отцу.

Напрасно я об столб сомнений билась.

Нахлынул март — сама в тебя влюбилась…
Но ты ко мне спиною обернулся,
Сказал, что я твоим играю чувством…
И снег моей любви не замечает,
Экранно, натурально-жутко тает… тает…

Расставание

Говорят, порой случается,
Что дорога не кончается…
Ну а наша завершилась тупиком.
Я уйду, а ты останешься,
Песней память протаранишь ты,
Выжжешь сердце ярким, жарким угольком.
Ты уйдёшь… Но что мне делать? Подскажи!

Может, в омут, или в пропасть ту, во ржи?
Или жить, тебя забыв, и не любя?
Предрассудки тяжкой ношею…
Ты прости, моя хорошая.
Я не смог любви отдать всего себя…
Только, может, не тупик был здесь?
Повстречались — и разъехались.
Разошлись по разны стороны ты да я…
Это старая история:
Вьются, кружат чёрны вороны.
Вот — моя дорожка узкая,
Вон — твоя.

Всё вокруг серо

Всё вокруг серо, словно с проседью…
Я тебе — никто, даже не родня.
— Заходи, уж коль, гостьей будь… —
Ты махнул рукой слабо, нехотя.

За столом сидят, курят, пьют, едят.
Выпив, закусив, чешут всякий бред.
Похваляются, а других хулят.
Нету чистоты, искренности нет.

Впрочем, что же тут ожидала я встретить:
Чистоту, искренность, любовь?
В дождь и снегопад не разжечь огня.
Счастье вышло раз, да не выйдет вновь.

У меня с тобой было всё давно,
И давно прошло, пролилось, как квас.
За твоим столом, хоть мне всё равно,
Кто-то, может, стал сплетничать о нас.

Время уходить. Ждут дела, семья.
Вышли в коридор. Выкурил вопрос:
«Как ты?»

— Проживу…
Только у меня в сердце борозда
непролитых слез.

Прикипело

Ты совсем непоэтичен,
Чувства все свои скрываешь.
Мир твой — он негармоничен,
Жизнь не любишь и не знаешь.

Всё в свои играешь игры —
То в ковбоя, то в индейца.
Только нет созвучья, ритма
К моему, поверь мне, сердцу.

Говоришь мне, что я — дура,
Раз тебя люблю такого.
Что мой стих — макулатура,
Пусть найду себе другого…

Говоришь, что надоело
Слушать о любви, мол, байки.
Что возьмёшь и утром смело
Убежишь к соседке Галке.

Только что-то очень долго
Ты в своих сомненьях бродишь.
Говоря: «Не помню долга»,

Почему-то не уходишь.

Улыбаешься всё чаще,
Взгляды на меня бросаешь.
Ты теперь не тот, что раньше —
Полюбил… и не играешь.

Значит, что-то всколыхнуло
Нежность, чувства ненарочно.
Твою душу захлестнуло,
К сердцу прикипело прочно.

Загляделся

Заглядевшись на солнца красу,
Ты меня позабыл в лесу.
Как ненужную куклу бросил.
Я уткнулась носом в росу,
Я зарылась руками в траву —
И разнёс ветерок молву,
Что вчера на лесной поляне
Потерял меня поутру.
Раньше «солнцем» меня называл,
Нежно-нежно мой стан обнимал.
Почему потерял на поляне?!
И другую, найдя, целовал!
Будет снова кругом краса.
Будут небо, солнце, роса…
Но ни с кем никогда не буду
По утрам я ходить в леса.

Ссора

Поссорились по-крупному.
А по какой причине?
Собаки с кошкой дружба
И то бывает краше.
С сомнениями тёмными
Живём, как бы на мине,
Как только поженились мы…
А, может, раньше даже.

Бельё давно не стирано,
Иль дети плохо учатся.
Причина за причиною
Вдруг обернется склокою.
А прошлое красивое
В душе и не аукнется.
Мы хмуро смотрим в стороны,
Идя своей дорогою.

Я била чашки об стену…
Молись, чтоб не о голову.
Обидные, холодные
Слова срывались вниз.
Со свадьбы фотографию

Мы разорвали поровну…
Теперь: Как примириться нам? —
Закрадывалась мысль.

По хрупким граням чувств
Нога обид ступала.
Закончим разговор,
И с тем закроем дело,
Пока я ничего
Такого не сказала,
О чём бы глубоко
Затем бы сожалела.

За порогом

(Триптих)

1.

Чертоги грёз

Там, где время застыло в полуночной мгле,
Расцветают алмазные ярко сады.
На волшебной, укрытой от мира земле
Бьют ключи изумительной свежей воды.

Мы нашли тот приют, где не властна тоска,
Где сияет бутонов волшебный наряд.
Здесь легка и прозрачна признаний строка,
И созвездия вечным восторгом горят.

Золотые лагуны, морская волна,
Всё поёт о безумной, святой красоте,
Эта сказка на миг ожила, расцвела,
Унося нас к далёкой и чистой мечте.

В этом призрачном мире диковинных роз
Ароматы скрывают немую печаль.

Уплывает сознанье в чертоги из грёз,
Увлекая рассудок в манящую даль.

То, что было — ушло, а будить тяжело,
Гаснут искры надежды, как пламя свечи.
Что когда-то цвело, то теперь проросло
Мёртвой жухлой травою в безлунной ночи.

2.

Бесстрастие

Я брожу в одиночестве в шуме ночном,
Где растаяли наши следы.
Вспоминаю о времени только одном,
Где не знали мы общей беды.

Угасает тепло догоревшего дня,
И уносится призрачный свет.
Ты уже не обнимешь, как прежде, меня,
И назад возвращения нет.

Погляди, в тех садах увядают цветы,
Вопреки настоянью весны.
Поцелуи твои наполняют бесстрастно
Золотые прозрачные сны.

3.

Необратимость

Догорает за окнами ложный закат,
И ложатся на память корявые тени.
Я вернуть это хрупкое лето бы рад,
Но не властен никто над порою сомнений.

Наше прошлое тает, как призрачный дым,
Чуть колыша печали забытых мгновений.
Мы уже не вернёмся к надеждам былым,
Ведь огонь не щадит никаких искушений.

И уносится время тропою ночной,
Навсегда забирая весь свет за собою.
Ты останешься в памяти вечно чужой,
Обручившей меня с безоглядной тоскою.

Старый год

Сегодня как вчера
Поникнет день усталый.
И отблеск месяца
падёт за воротник.
Пойду бродить
по праздничным кварталам,
Ища тебя,

и затеряюсь в них.
Раздолье зимнее
подаст мне снова руку.
И я приму его,
как принимают дар.
Мне станет так легко…
до боли и до скуки,
Когда закат навек
убьёт любви пожар.
За город выйду —
там пустынность снежная.
И только млечный путь
маячит в высоте.
Прости меня,
далёкая и нежная…
Год снова
умирает на кресте.

Хочется

Так хотелось к морю в душный вечерок:
Чтоб в висках звучала песнь морских дорог,
Чтобы каждым звуком странствий трубный глас
С горечью разлуки примирял бы нас.

Чтобы чайки в небе мчались наискось.
Чтобы вдруг воскреснул павший Альбатрос:
Солнечные струи снес бы на крылах,
Дабы демон ночи не посеял страх.

А когда на берег ступит мой носок,
Чтобы гимн сложили галька и песок…
Так хотелось моря страсти и тревог —
Только вместо моря — тонкий ручеек…

Не спорю

А осень стонет как надежда,
Несбывшаяся в нужный час.
Крылами белыми, как прежде,
Клин журавлей не манит нас.

Зимою в сердце лишь сугробы.
Весною треплет душу бриз.
О чём-то глупом шепчут кроны,
И повисают руки вниз.

И летом радости мне мало.
Дрожит горчинка на губах.
Слеза висит кусочком сала.
И смерть давно сидит в ногах.

Не спорю я с судьбою злою.
По росам босиком пройду,
Сгорю и обращусь золою…
И сгину в мокрую траву.

Растревоженная

В сердце пусто, как в старом доме:
Опадают жизни обои.
Век проходит, пылью кружа.
Где-то там, за порогом вони,
Половицею скрипнет в стоне
Растревоженная душа.

В мыслях хаос — лестниц провалы.
От спокойствия — миллиграммы.
Вижу стен облупленных срам.
Привиденья в оконной раме
Выставляют язвы и шрамы —
Не укрыться от прошлых драм.

Сны неясны. Хлам коридоров
Исчезает в крысиных норах.
Тает свет, по углам шурша…
На дворе же, в зелёных кронах,
Просит Бога о чём-то снова
Несговорчивая душа.

Вне памяти

Рисую в тетради в косую линейку
Птичьи следы на белом снегу.
Детства глаза глядят грустно…
Отчего? — понять не могу.

Жизни метель закружила в танце,
Косы мои вырывая с корнем.
Лысой стану, когда придет старость…
И ни о чем не вспомню.

Я сегодня постарела

Я сегодня постарела,
Жиром оплыла —
Словно свечка догорела
До шнура, дотла.

Не оплакивай напрасно
Молодость мою.

Отгорела, и погасла,
И вот-вот усну…

Отсветила… но порою
Тешусь я мечтой:
Быть не свечкой восковою —
Яркою звездой.

Старость

Одышка и кашель, зубы вставные…
Мечемся в спешке, как заводные.
Во́лос седой, и лекарств батарея.
Жизнь промелькнёт, никого не жалея.
Капли глазные, морщины, депрессия…
А вместо писем — только лишь пенсия.
Истуканы ненужных вещей
От памяти прошлой остались.
Запахом кислых щей
В доме витает старость.

Тлен и свет

Круг вечный «от и до» закономерен.
Срок жизни каждому заведомо отмерен.
Нет ни слезинки на похоронах.
Раз свыше всё давно предрешено,
Почто душа вопит, что так темно,
В гробы заглядывая? Там лишь тлен и прах.

Зачем цветы и свечи, плач упорный,
Взгляд… не прощенья, а прощанья полный,
Когда умершего выносят за порог?
Ведь, как бы ни любили мы, скорбя,
Жалеем не почивших, а себя.
Прах — к праху. Сердце… — на замок.

Стонать, заламывая руки в изголовьях, —
Бессмысленная дань пустым условьям.
А память мрамором надгробным к земле гнетёт.
Печаль о прошлом не позволит воспарить,
Лишь будущего свет нам помогает жить.
Боль траура не скоро, но пройдёт.

К тоскливо-рыхлым холмикам могильным
Я повернусь своею частью тыльной.

Какое дело мне теперь до них?
Ни в заунывном гуле похоронном,
Ни в показной фальшиво-серой скорби
Нет ничего, что нужно для живых.

Не ведаю, где кончится мой путь.
Развеет прах по ветру кто-нибудь?
Когда жизнь позади — на всё один ответ.
Поставят памятник? — мечтать об этом ложно.
Без гроба даже, на пустынном бездорожье,
Мне будет всё равно — схоронят где, иль нет.

Через ночи мрак…

Через ночи мрак
Долгий путь домой
Зарастает он
Злом и спорыньёй
Нет не бледный конь
Конь зовётся Блед
Цвета гнили он
Всадник ему Смерть
В венах плещет страх
В реках плещет кровь
Превращая в прах
Ледяную плоть
Труден этот путь
Посреди руин
Правда в том что два
Лучше чем один
Будут на костях
Демоны плясать
Но когда с небес
Грянет божий глас
Будет слышен он
Лишь одним из нас
Мы меняем мир

Мир меняет нас
Может ниже пасть?
Или ввысь взнестись?
Выбор есть всегда
Выбор это Жизнь!

Знак

Стихи
плохи.
Гнетут
грехи.
Года́
пройдут.
Покой
сотрут.
Стук
вдруг:
Знак —
Враг!
Пла́чем
навзрыд
Скорбью
Мани́т
Звон
панихид.
Всюду
навек
Пошлости
бег,
Корысти

смрад,
Тайн
неразга́д.
Мрак.
Боль.
Гнев.
Ад.

Зачем человеку дом…

Зачем человеку дом,
В котором не светят огни,
В котором всегда тишина,
Где нет ни тепла, ни любви?
Квартира, в которой ни кот,
Ни даже хомяк не живёт,
И паучок в уголке
Свою паутинку не вьёт.
В том доме не варят обед,
Когда ты с работы идёшь.
Попробуешь правду искать,
А выйдет одна только ложь.
И вновь одиночества песнь
Затянет свою канитель.
И даже проснуться к утру
Однажды окажется лень…

Свет и тьма

Свет существует без Тьмы,
А Тьмы не бывает без Света.
Да будет Мир солнцем омыт,
Теплом вся Земля согрета.
И будем, как Свет, мы сами —
Рассеивать Тьму сердцами.

Превращения

Стану синей птицей в небе,
Полечу над океаном,
Не заботясь ни о хлебе,
К полюсу, иль к жарким странам.

Коль стать птицей не случится,
Стану облаком печальным,

Тёплым ливнем разразиться
Будет делом изначальным.

Когда облако растает,
Превращусь в прибой я пенный,
Стану я песок и гальку
Обнимать, как рыцарь верный.

Если в море прибой схлынет,
Лесом я зелёным стану —
Путника он не покинет,
Даст приют, залечит рану.

Обращусь рекой, журчащей
Синеокими струями,
Рифмой, трепетно звучащей,
Блещущей стихов огнями.

Если рифма оборвётся,
Стану я хрустящим снегом…
Коль стать этим не придется,
Буду просто Человеком.

Зарядили дожди

Зарядили дожди.
Осень
Ты не суди.

Скупо
Отмерено жизнью
Вехой.

Тускло
Качается луна —
Люстра.

В груди,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.